

Л. В. Куркина

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

*-krějо, *krъjati

Исходная основа этого славянского глагола не поддается установлению из-за отсутствия сколько-нибудь надежных индоевропейских соответствий¹. Неопределенность этимологических связей при слабой засвидетельствованности форм затрудняет продвижение вглубь. Этимологические словари, как правило, ограничиваются сведением воедино, констатацией более или менее очевидных случаев родства. Обычно в число славянских продолжений основы *-krějо, -*krъjati с итеративом *-krévati включают укр. *кряти* ‘набираться сил и здоровья’, полесск. *окрыти* ‘оправиться, поправиться’, рус. диал. *вскривиться* ‘выздороветь, поправиться после тяжелой болезни’ (< *-kréviti se) с точным соответствием чеш. *vzkřiviti se*, далее ст.-чеш. *okřieti*, чеш. *okřati* ‘оправиться душевно и физически’, словац. *okriat'* то же, в.-луж. *wokřeć, křewić, wo-křewić* ‘освежить, подкрепить’, словен. *okrévati, okrémati* ‘поправляться, набираться сил’, с.-хорв. *krèvati* то же, *okärjati = okarljati = okrljati* то же (< *-krъjati)². При объяснении этой группы глаголов исследователи исходят из идеи первичности значения ‘крепнуть, поправляться’, что и определяет поиски понятийно близких славянских основ. Скок допускает родство слав. *-krъjati и *krěpъkъ. Махек, ориентируясь исключительно на семантику, сближает славянский глагол с вед. *abhi- śriy-* ‘хороший физический вид’ (< *śrīnati* ‘укреплять’), предполагая на славянской почве образование гл. *o-krij-ati от незасвидетельствованной основы *o-krij-. Неубедительность этих истолкований, как, впрочем, и других, основанных на сравнении с лат. *creo, creāre* ‘создавать’, *recreārī* ‘поправляться, отдохнуть’, в значительной степени определяется неполнотой данных, неверной установкой на семантическую устойчивость, неизменяемость значения в славянских языках. При изучении слов. *-krъjati должного внимания не получают некоторые семантически самостоятельные болгарские глаголы: *kréя* ‘чахнуть, сохнуть, хиреть’³, диал. *kréjž* ‘гореть без пламени’, ‘чахнуть’, *kréjъ* ‘слабеть, хиреть’, *kreя=linея* ‘слабо

¹ Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. III. Le verbe. Paris, 1966, p. 293.

² Miklosich, S. 139—140; Berneker I, S. 613; Machek², с. 412—413; Skok II, с. 192; Фасмер I, с. 363.

³ Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. М., 1966, с. 279.

расти’⁴. С ними соотносительно серб.-цслав. *kr̥kati* (1189) morari⁵. Семантическая обособленность перечисленных выше болгарских глаголов наводит на мысль о возможности семантических изменений, пережитых слов. *-*kryjati*. Во всех известных истолкованиях за исходное принимается значение производного приставочного глагола, полнее всего засвидетельствованного славянскими языками. Семантическое содержание простого глагола составляют, судя по болгарским формам и серб.-цслав. *kr̥kati*, значения ‘слабеть, чахнуть’, ‘мешкать, медлить’. Лишь рус. деул. *креять*⁶, укр. *кряти*, в.-луж. *křewić* тождественны по значению приставочным глаголам, что можно объяснить семантическим выравниванием основ по наиболее активному приставочному типу. Более широкое рассмотрение материала с учетом семантических расхождений позволяет пересмотреть укоренившиеся представления об исходной семантической базе слов. -**kryjati* и предположить, что значение ‘выздоровливать, поправляться’ произведено от значения ‘слабеть, медлить’, которое само по себе, можно думать, не является первичным. Новая семантическая мотивация открывает возможности иного, углубленного подхода к отбору славянских соответствий и расширению их состава. На наш взгляд, интересный пример сохранения старого значения дает словац. *zaškriet* ‘перестать расти, развиваться’⁷ с двойной приставкой *za-* и *s-*. Несомненную близость к слов. **kryjati* обнаруживают русские диалектные образования с экспрессивной спирантацией начального *k > x*:ср. *охреять* (<-**kr̥jati* с обобщением в инфинитиве основы наст. вр.) новг., яросл., тамб. ‘выздороветь, оправиться, оклематься’ с производными *охреян*, *охриян* перм. ‘лентяй’, ‘грубиян, старовер’, *охрейнть* перм. ‘о лошади: отставать в паре, лениться’, *охрюта* псков. ‘неповоротливый человек’, твер. ‘простак, дураковатый’, *охрюша* ‘лодырь’⁸. В этимологической литературе русские диалектизмы предстают как изолированные образования с неясной корневой морфемой и неопределенными внешними связями. Рус. *охреян* пытаются осмыслить на основе сближения с нов.-греч. ἀχρεῖος: ἀχρεῖος ‘простой, неизменный’ или выведения из имени собственного *Охрем*, *Ефрем*, что в словаре Фасмера совершенно справедливо признается сомнительным и мало убедительным⁹. Этимологическое тождество с слов. *-*kryjati* вполне надежно объясняет русские диалектизмы и более того указывает на архаичный характер их семантики.

⁴ Гжюв П. От Търново и Търновско. — СБНУ XVI/XVII, ч. II, 1900, с. 397; Ковачев Ник. Речник на говора на с. Кръвенчик, Севлиевско. — БД V, с. 24; Материалы Института болгарского языка БАН, София.

⁵ Miklosich LP, S. 499.

⁶ Деулинский словарь, с. 251.

⁷ SSJ V, 534.

⁸ Даль² II, с. 774; Опыт, с. 149; Доп. к Опыту, с. 170.

⁹ Фасмер III, с. 176.

Дальнейшие поиски исходного этимона определяет возможность апофонической связи слав. **-krējō*, **-krъjati* с этимологически трудной основой **korv-*, продолжением которой являются с.-хорв. *откѣвiti*, *дткѣвїм* 'растопить, оттаить'¹⁰, словен. *kráviti* 'лениться, валяться в постели'¹¹, болг. *накравѣ се* 'толстеть, жиреть', *скравѣвам са* 'откармливаться', *кравен* 'справный'¹², рус. диал. *откороветь* 'оттаить' (волог.), 'отстать от краев'¹³. В словаре Бернекера слов. **korviti* идет с пометой «dunkel»¹⁴. Миклошич, отмечая формальные и семантические трудности, сближает его с **krēvati*¹⁵, что представляется весьма перспективным. По своей структуре слов. **korviti*, *-eti* является отыменным образованием, и для раскрытия его внутренней формы очень существенно то значение, которое имеет рус. *откороветь* — 'отстать от краев'. О. Н. Трубачеву принадлежит мысль, что слов. **korviti* в изначальном виде связано с выражением состояния линьки, шелушения, освобождения от коры, корости и что слов. **korviti* и **-krъjati* связаны чередованием с основой **kora*. В свете приведенных данных можно с большой степенью вероятности говорить о существовании в праславянском чередующихся основ **-krējō*, **-krъjati* и **korviti* с семантическим развитием 'шелушиться, линять, освобождаться от корости' → 'слабеть, чахнуть, болеть'. Значение 'выздоравливать, поправляться' складывается в сложении с приставкой, и такой приставкой является не **ob-*, как это общепринято в литературе, а *ot-* (ср. рус. *откороветь*), именно приставка *ot-* определила эволюцию слов. **-krējō*, **krъjati* через промежуточную ступень 'отшелушиться, освободиться' к значению 'выздороветь'.

**perkъ/*pъrkъ*

Данные преимущественно ю.-слав. языков позволяют предположить, что праслав. основа **perkъ* (ср. ст.-слав. *кърфѣкы*, др.-рус. *перек* 'ширина, поперечина', рус. диал. *нѣречень*, *перѣчка* 'перекладина', укр. *перѣка* 'противоречие, противодействие', с.-хорв. *пrijek* 'круты' и т. д.)¹⁶ имела вариант **pъrkъ* со ступенью редукции гласного в корне. В пользу такого предположения говорят следующие факты:

болг. *ихтиман. перчїни се* 'скручиваться, сгибаться (о гвозде в копыте)', *пръчордок* прил. 'с кривыми рогами', *напрѣчи се* 'подняться, опутиниться', самоков. *напрѣчен* 'важный', *напрѣчувам*

¹⁰ Толстой И.², с. 566; RJA, V, 21, с. 488.

¹¹ Pleteršnik I, S. 459.

¹² Стойчев Т. Родопски речник. — БД II, с. 192, 267.

¹³ Опыт, с. 147; Фасмер III, с. 171.

¹⁴ Berneker I, S. 578.

¹⁵ Miklosich, S. 132, 139—140.

¹⁶ Фасмер III, с. 238.

‘выпячивать, выставлять вперед (грудь)’¹⁷; макед. *prchi* ‘надувать губы’, ‘поднимать (хвост)’, ‘важничать’, *oprčam* ‘засучивать (рукава)’¹⁸;

с.-хорв. *prčast*, *prčav* ‘вздернутый, курносый (нос)’, *prčiti* ‘важничать, ходить выпятив грудь’, *naprčiti se*, *naprčit se* ‘рассердиться’ (Вук), *prčak*, *prčka* ‘гневный, рассерженный человек’ (Дубровник), *spřčiti* ‘сузить, уменьшить, сжать, смять (одежду)’, *přkos* ‘упрямство’¹⁹;

в.-луж. *pórc* ‘буф (у рукава)’²⁰.

Скок, верно намечая в словаре этимологическое родство с.-хорв. *přkos* и слав. **perkъ*, по непонятным причинам разделяет и рассматривает отдельно, не соотнося друг с другом, с.-хорв. *přkos*, *prčak*, *naprčiti*. Между тем приведенный материал очень наглядно свидетельствует не только формальное, но и семантическое тождество. Основы **perkъ* и **rýrkъ* являются славянским новообразованием. Возможно, что вариант **rýrkъ* в какой-то части своих значений (ср. ‘сердиться, важничать’) обязан сближению с омонимичной основой **rýgъsъ* ‘козел’: ср. с.-хорв. *prčiti se* ‘биться рогами’, ‘coitum appetere’, ‘разъяриться как козел’ (метаф.). Но при этом совершенно определенно можно говорить о наличии семантического ряда, обусловленного стержневым значением ‘вставать поперек, дыбом, противодействовать’ → ‘поджимать (губы)’, ‘засучивать (рукава)’, ‘выражать недовольство’.

На основе слав. **rýrkъ* могут быть истолкованы и некоторые изолированные славянские лексемы: словен. *přča* ‘зоб’²¹ (т. е. по-перечный выступ на горле) и с.-хорв. *prčalac* ‘внутренности, потроха’, *prčevac* ‘требуха у птицы (почки, желудок, печень)’²², в семантическом плане, видимо, вторичное по отношению к значению ‘сжимать’.

*(s)*karati*

Основанием для реконструкции гл. *(s)*karati*, соотносительного с праслав. **čersti*, **čyrtq* (ср. др.-рус. *чърсти* ‘чертить’, ‘вспахивать’)²³ и **šceriti* (ср. рус. *щерить* ‘сильно рассердиться’)²⁴, могут быть укр. карп. *карати* ‘бить, колоть (рогами)’²⁵ и н.-луж. *škaraš* ‘ковырять’, ‘мешать, размешивать (угли)’, ‘подстрекать, возмущать’,

¹⁷ Младенов М. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, с. 133, 150, 114; Шапкарев И. и Близнеев Л. Речник на самоковския градски говор. — БД III, с. 248.

¹⁸ Конески Н., с. 584; Рабадиска Л. Зборови от Беровско. — MJ IV, 10, 1953, с. 238.

¹⁹ RJA XI, с. 427; Skok III, с. 46, 313.

²⁰ Трофимович, с. 192.

²¹ Pleteršnik II, S. 216.

²² RJA XI, 48, с. 427—429 (с пометой «темное»).

²³ ЭССЯ, вып. 4, с. 75.

²⁴ Фасмер IV, с. 504—505.

²⁵ Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972, с. 313.

в.-луж. *škarać* с теми же значениями²⁶. Мука, пытаясь осмыслить лужицкие образования, высказывает предположение, что *škaraš* этимологически тождественно семантически близкому *šparas* (< **s̥-parati*,ср. **porti*), но такому объяснению препятствует нерегулярность фонетического изменения *k*>*p*, а также наличие целого ряда отглагольных производных, подтверждающих независимое и самостоятельное существование глаголов *šparas* и *škaraš*. Отглагольными по происхождению являются н.-луж. и в.-луж. *škaradło* 'скребок (печной)', 'чесалка', н.-луж. *škarak* 'зубочистка, ковырялка', 'человек колючий, язвительный', в.-луж. *škarak* 'подстрекатель, поджигатель, склонник', а также образования с суф. -*ba*: н.-луж. *škaroblina* 'щель, трещина' и в.-луж. *škarba* то же. Махек без всяких оснований сближает в.-луж. *škarba* и *škalba* и вместе с чеш. *šklába* 'щель' трактует как продолжения и.-е. **skel-*²⁷.

В словообразовательном плане несомненна соотнесенность лужицких образований с суф. -*ba* с гл. *(*s)karati*, аналогичное отношение образуют слав. **ščeriti* и **ščerba* (ср. укр. *щербина* 'трещина, изъян')²⁸. В этом же ряду может найти объяснение и чеш. морав. *skarb* 'шея', 'ошееек (у туши)'²⁹, ср. семантически рус. *зарез* 'шея'³⁰.

Слав. **slopryścь*

Продолжением этой основы являются рус. *диал. слопéц* 'западня, капкан', укр. *слопéць* 'род ловушки для птиц', польск. *słop*, *słopiec* 'капкан', др.-польск. *słep*. Обычно в число соответствий включают чеш., словац. *slopec*, слово, реально не зафиксированное диалектными и литературными словарями и, видимо, по ошибке попавшее в этимологическую литературу. Трудно признать убедительными и обоснованными попытки объяснить слав. **slopryścь* из **stčlpř* или из звукоподражательной основы, параллельной рус. *хлопать*, польск. *kłopot* или англ. *slap* 'шлепок', нем. *schlapp* 'хлоп'³¹. Сколько-нибудь надежная этимология для слав. **slopryścь* отсутствует. Прояснению внутренней формы слав. **slopryścь*, на наш взгляд, в какой-то степени помогает обращение к реалии, обозначением которой является данная основа. В словаре Подвысоцкого следующим образом определяется рус. *слопец*: 'западня на зверей, состоящая из наставленного над насторожкой т о л с т о г о б р е в н а'³². Важную конструктивную деталь этого устройства составляет бревно, доска, кол, и можно предполо-

²⁶ Muka II, c. 633—635; Pfuhl, S. 715; Трофимович, с. 315.

²⁷ Machek², c. 611—612.

²⁸ Фасмер IV, c. 503.

²⁹ Koníř A. Příspěvek k dialektickému slovníku moravskému. — Муника. Sborník vydaný na paměť čtyřicítiletého učitelského působení prof. J. Zubatého na Universitě Karlově 1885—1925. Praha, 1926, c. 295.

³⁰ Даль² I, c. 364.

³¹ Фасмер III, c. 675: там же литература; Brückner, c. 500.

³² Подвысоцкий, с. 159.

жить, что именно эта деталь положена в основу обозначения капкана, ловушки. Дальнейшие поиски родственных образований приводят нас к русским словам *ослоп*, *ослопина*, *ослопье*, которые в диалектных и исторических словарях имеют одно значение — ‘палка, дубина, жердь’³³. Рус. *ослоп* этимологически выводят из *остолоп*, *столб* (Мацэнгаузэр) или соотносят с рус. *хлопать*, но то и другое объяснение не свободно от фонетических трудностей³⁴. Нам представляется, что верный подход к истолкованию рус. *ослоп* намечен в предложенном еще Миклошичем сопоставлении *ослоп* с словен. *poslopje* ‘строение’³⁵. В пользу такого подхода тождество корневых морфем (*о-слоп-* и *-slop-*) и типология семантического развития в направлении ‘постройка, дом’ ← ‘бревно, брус’:ср. рус. *стром* ‘строило, перила’³⁶ и болг. диал. *стрем* ‘часть жилого помещения’³⁷; словен. *stegno* ‘бедро’ (т. е. бедренная кость) и *stegnjen dom* ‘жилые и хозяйствственные постройки, объединенные одной крышей’³⁸.

В связи с слав. **slopъ* заслуживают внимания некоторые славянские лексемы, к числу которых принадлежит словен. *slop*, *slopi* ‘водяной столб’, обычно неопределенно сближаемое с слав. **solpъ* ‘водопад’³⁹, а также словац. диал. *vyslopit’* (*krk*) ‘ломать (шею)’, *vislopit’i si* ‘вывихнуть (ногу)’⁴⁰ и рус. диал. *слопить* ‘втолковывать, наставлять, поучать’⁴¹. Гл. **-slopiti* может быть истолкован как каузатив к утраченной основе, которую гипотетически можно представить в виде **slepti* с общим значением ‘ломать, пробивать’. Взаимосвязь значений ‘ломать’ → ‘лом’, ‘бревно’ не нуждается в специальном обосновании.

Реконструируемая таким образом основа **slep-/slop-* соотносительна с и.-е. **selp-* ‘прыгать, скакать’ и представляет исключительно славянское отражение его второй базы **sl-ep-*.

³³ *Даль* 2 II, с. 699; *Мельниченко*, с. 187; *Опыт*, с. 144; Иркутский областной словарь II, с. 98; *Срезневский* II, стб. 725.

³⁴ *Фасмер* III, с. 161.

³⁵ *Miklosich*, S. 432.

³⁶ *Фасмер* III, с. 781.

³⁷ *Захарьев И.* Кюстендилско крайще. — СбНУ XXXII, с. 223.

³⁸ *Narodopisje slovencev*. Ljubljana, 1944, с. 62.

³⁹ *Bezlaj F.* Рец.: *Badjura R.* Ljudska geografija. — SR V—VII, 1954, с. 388; *Он же. Slovenska vodna imena* II. Ljubljana, 1961, с. 195—196.

⁴⁰ *Káral M.* Slovenský slovník z literatúry aj nárečí. Banska Bystrica, 1924, с. 807; *Matejčík J.* Slovník východonovohradského nárečia. Banska Bystrica, 1972, с. 520.

⁴¹ *Мельниченко*, с. 187; *Фасмер* III, с. 675.